

7088-7

4088-7

QU'EST-CE QUE LA DÉMOCRATIE SOCIALISTE ?

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпускъ Седьмой

ЧЕГО ХОТЯТЪ
СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЫ?

Переводъ съ французскаго
Съ примѣчаніями Г. Плеханова

ЦѢНА 50 коп.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобожденіе Труда“

639 1 1888

ПРЕДИСЛОВІЕ

Содержаніе предлагаемой брошюры само говоритъ за себя и не нуждается въ похвалахъ со стороны издателя. Оно заимствовано нами изъ замѣчательнаго сочиненія Гэда и Лафарга „Programme du parti ouvrier“. Нами сдѣланы лишь примѣчанія, которыми мы хотѣли показать, что всѣ послыки современнаго социализма признаются и буржуазными учеными. Такимъ образомъ, спорить можно только о выводахъ, но и здѣсь споръ едва ли можетъ быть продолжителенъ: противники современнаго социализма, т. е. марксизма, неоднократно сами печатно заявляли, что разъ признана правильность лежащихъ въ его основаніи посылокъ, то необходимо согласиться и съ выводами.

Мы прилагаемъ также проектъ программы, которую должны были бы принять, по нашему мнѣнію, русскіе социалисты, ознакомившись какъ слѣдуетъ, съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ и современнымъ экономическимъ положеніемъ Россіи.

Г. Плехановъ.

Женева, Январь 1888 года

ЧЕГО ХОТЯТЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЫ?

I

Первобытныя человѣческія общества, какъ показываютъ это новѣйшія изслѣдованія, повсюду начинали съ общиннаго владѣнія землею и ея продуктами. Зарождающаяся частная собственность распространяется сперва лишь на предметы лично употребляемые самимъ владѣльцемъ, какъ напримѣръ останки убитаго врага или звѣря, украшенія, оружіе и проч., при чемъ послѣ смерти владѣльца все это зарывается обыкновенно вмѣстѣ съ его трупомъ или сожигается на его могилѣ. *Личное употребленіе* является какъ причиной, такъ одновременно и границей частной собственности.¹⁾

Частная собственность на землю и ея продукты принадлежитъ къ явленіямъ сравнительно новѣйшаго вре-

¹ „Необходимость совокупныхъ усилій въ борьбѣ какъ съ органической, такъ и съ неорганической природойведетъ къ аппроприации какъ движимой, такъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ осѣданія племенъ, и недвижимой собственности не частными лицами или семьями, а цѣлыми группами индивидуумовъ разнаго пола, ведущими хозяйство сообща.“ Макс. Ковалевскій, Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія, Москва 1879, стр. 4—5. „Вопреки тому, что можно было бы допустить а priori, важнѣйшій и необходимѣйшій видъ движимаго имущества — пища, вмѣсто того, чтобы быть объектомъ индивидуальнаго присвоенія со стороны того или другаго изъ дикарей, принадлежитъ совокупности членовъ племени въ общую собственность.“ Ibid. стр. 29.

„При слабомъ развитіи земледѣлія и одновременномъ занятіи первобытными промыслами, веденіе хозяйства сообща является весьма обычнымъ явленіемъ. Занятіе каждаго опредѣляется племеннымъ старѣйшиной. ...Продукты общаго хозяйства поступаютъ къ племенному старѣйшинѣ, который принимаетъ мѣры для приготовления изъ нихъ количества пищи, необходимой для прокормленія всѣхъ семействъ, равно и нужной ихъ членамъ одежды и т. д. Ibid. стр. 37—38. Разъ установилась частная собственность на движимые предметы лично употребляемые самимъ владѣльцемъ : оружіе, орудія звѣряно

мени. Обложенная при феодальномъ строеѣ всевозможными повинностями, она приобретаетъ въ *средней Европѣ* свой абсолютный, буржуазный характеръ только со времени французской Революціи 1789 года. Ея постепенное развитие въ теченіе вѣковъ совершалось, конечно, въ ущербъ коллективной или общественной собственности, при чемъ, какъ видно изъ исторіи, насилие и обманъ играли не малую рольъ). Тѣмъ не менѣе, даже въ

и рыбной ловли и т. д., она переходитъ мало по мало и на то, что Лобято съ помощью этихъ орудій. Такимъ образомъ личный трудъ продолжаетъ лежать въ основѣ частной собственности. Въ правовыхъ возрѣвѣіяхъ дикарей играетъ, слѣдовательно, не малую роль то „трудовое начало“, которое наши народники считаютъ особенною крестьянскаго обычнаго права. „Трудовое начало“—дѣло, безспорно, хорошее. Но увѣ! Его собственная внутренняя диалектика превращаетъ его въ его собственную противоположность. Въ силу этого пресловутаго „начала“ дикарь предъявляетъ право собственности на взятаго *лично имъ* „трудами рукъ своихъ“, если говорить языкомъ г. Г. Успенскаго въ плѣвъ врага; а когда рабъ начинаетъ работать на своего господина, то въ основу собственности этого послѣдняго ложится уже *не личный, а чужой трудъ*. Въ силу того же „начала“ нашъ крестьянинъ, имѣя полное право собственности на лично имъ заработанная деньги, покупаетъ на нихъ рабочую силу батрака; а когда батракъ работаетъ на хозяина, то „трудовое начало“ также немедленно переживаетъ вышеуказанную метаморфозу. Пора бы нашимъ народникамъ понять, что первобытный коммунизмъ въ самомъ себѣ носитъ элементы своего разложенія и что нельзя, поэтому, искать въ немъ опоры для общественной организаціи будущаго.

² Просимъ читателя не забывать того, что сказано нами въ концѣ предыдущаго примѣчанія. Первобытный коммунизмъ разлагается въ силу своего собственного несовершенства. Насилие и обманъ только ускоряютъ тотъ ходъ вещей, который неизбеженъ по причинамъ чисто экономическимъ. „Даже въ томъ случаѣ, если мы исключимъ всякую возможность грабежа, наслія и обмана, если мы допустимъ, что всякая частная собственность первоначально основывалась на личномъ трудѣ ея обладателя, и затѣмъ во все дальнѣйшее время только равная стоимости обмѣнивались на равныя, то тѣмъ не менѣе, съ дальнѣйшимъ развитіемъ производства и обмѣна мы необходимо придемъ къ современному капиталистическому способу производства, къ монополизированію производительныхъ средствъ и средствъ существованія въ рукахъ одного малочисленнаго класса, къ пригнетенію другаго, составляющаго огромное большинство, класса до положенія лишенныхъ всякой собственности пролетаріевъ и т. д.“, см. Второй Выпускъ Библиотеки Современнаго Соціализма, Развитие научнаго соціализма Фридриха Энгельса, стр. 57—58.

странахъ наибольшаго развитія капитализма, частная собственность не могла поглотить всей коллективной собственности, доказательствомъ чему служатъ повсемѣстное существованіе общественныхъ имуществъ (общинныя земли, государственныя лѣса и проч). Поэтому французскія рабочая партія вполне права, говоря въ своей программѣ, что „частная собственность никогда не достигала исключительнаго господства.“

Въ періодъ мелкаго земледѣлія и мелкой промышленности сохраняется существенный характеръ частной собственности: личное, исключительное употребленіе ея предметовъ самимъ собственникомъ. Крестьянинъ, своими руками обрабатывающій свой участокъ земли, ткачъ производящій на ручномъ станкѣ, граверъ со своимъ рѣзцомъ, маляръ со своей кистью, столяръ со своими инструментами,—являются не номинальными только или юридическими, а дѣйствительными собственниками, такъ, какъ они лично употребляютъ въ дѣло свое имущество, сами работаютъ принадлежащими имъ орудіями. Собственность срастается здѣсь съ собственникомъ, она съ нимъ отождествляется, ея производительность зависитъ отъ искусства и энергіи собственника, который не можетъ безъ ущерба для нея ни перестать работать, ни состариться, ни ослабѣть. Въ этомъ періодѣ собственности играетъ еще полезную роль въ производствѣ.

Но по мѣрѣ расширенія поземельной собственности и измѣненія формы промышленности, превращающейся въ машинную, начинаетъ исчезать также и *потребительный, реальный* и полезный характеръ частной собственности. Когда участокъ крестьянина приобретаетъ размѣры помѣстья въ сто, двѣсти и болѣе десятинъ, его обрабатывается уже не собственникъ, а арендаторы, фермеры, батраки и поденщики. Когда ручной станокъ замѣняется—механическимъ, ручная пила—механической: циркулярной, то прядетъ и пилитъ уже не самъ владѣлецъ, а нанятые имъ рабочіе. Собственность стала лишь номинальной или юридической, она потеряла свою нераздѣльность отъ собственника, онъ уже не самъ употребляетъ ее въ дѣло, ея производительность не

зависитъ болѣе отъ его личныхъ качествъ и не страдаетъ отъ его праздности, старости или болѣзни. Собственникъ не играетъ болѣе никакой роли въ производствѣ. Онъ только эксплуатируетъ производителей, которые, употребляя въ дѣло его собственность, должны бы стать также и номинальными или юридическими ея собственниками. Теперь же трудъ рабочихъ долженъ не только воспроизвести стоимость, равную ихъ ежедневному потребленію, но и создать еще, въ пользу собственника, прибавочную стоимость или прибыль, размеры которой увеличиваются вмѣстѣ съ числомъ нанятыхъ рабочихъ и степенью ихъ эксплуатаціи.

Превратившись въ простаго эксплуататора, данный номинальный или юридическій собственникъ можетъ быть безразлично замѣненъ всякимъ другимъ: Поляковъ — Морозовымъ, Морозовъ — Губонинымъ, и собственность не сдѣлается отъ этого менѣе производительной. Онъ можетъ даже перестать существовать въ видѣ физическаго лица и быть замѣненнымъ торговой фирмой Иксъ и К^о, или акціонернымъ обществомъ, какъ это и случилось уже съ предприятиями въ родѣ желѣзныхъ дорогъ, копей, каналовъ, чугуноплавильныхъ заводовъ и проч. Здѣсь собственность, сдѣлавшись безличной, можетъ безъ всякаго вліянія на предприятие переходить изъ рукъ въ руки, и въ теченіе одного дня переимѣнить на биржѣ нѣсколькихъ юридическихъ собственниковъ.

Такимъ образомъ собственность окончательно теряетъ свой частный, индивидуальный характеръ, или другими словами, индивидуальная форма собственности все болѣе и болѣе вытѣсняется развивающейся промышленностью.

Это же развитіе, уничтожающее частную форму собственности, вырабатываетъ, въ то же время, ея высшую общественную форму, матеріальные и интеллектуальные элементы которой создаются имъ въ самихъ нѣдрахъ капиталистическаго строя.

Когда не существовало еще ни пароваго плуга, ни жатвенныхъ машинъ, ни молотилокъ, ни другихъ механическихъ земледѣльческихъ орудій, поля могли имѣть небольшіе размеры, и именно поэтому они могли со-

ставлять предметъ индивидуальной собственности. Но при земледѣльческихъ машинахъ могутъ существовать лишь крупныя хозяйства, образовавшіяся изъ сліянія прежнихъ мелкихъ. Съ непреложной необходимостью совершается концентрація землевладѣнія, и не только *дѣлается возможнымъ*, но *вызываетъ* присвоеніе земли цѣлымъ обществомъ, — не говоря уже о томъ, что въ рукахъ анонимныхъ компаній поземельная собственность становится все болѣе и болѣе нераздѣльнымъ имуществомъ, т. е. общей собственностью.

Подобное же — и еще болѣе быстрое — превращеніе совершается и въ обрабатывающей промышленности: ручной станокъ, прѣлка, ручная пила и другія почти домашнія орудія, которыя могли присваиваться въ частную собственность, замѣнились прядильными, пильными и ткацкими фабриками, соединяющими десятки пилъ, сотни станковъ и тысячи перетень. Промышленная концентрація подготавливаетъ путь общественному присвоенію большихъ мануфактурныхъ организмовъ, уже и въ настоящее время все болѣе и болѣе переходящихъ изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ нераздѣльное и недѣлимое имущество компаній. Попробуйте, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить долю каждаго акціонера въ массѣ вагоновъ, локомотивовъ, вокзаловъ и прочаго коллективнаго имущества, которое въ цѣломъ составляетъ желѣзную дорогу!

Эта концентрація, являющаяся закономъ въ торговлѣ, промышленности и земледѣліи, равно какъ и создаваемый ею родъ акціонернаго коллективизма составляютъ тѣ *матеріальные элементы коллективизма собственности, которые созданы самимъ развитіемъ капиталистическаго строя*. Небольшое поле и ремесленный инструментъ были орудіями *личнаго употребленія*, т. е. достаточно было личной силы одного человѣка, чтобы привести ихъ въ движеніе, производить при ихъ посредствѣ продукты. Но большая поземельная собственность, механическія ткацкія, прядильныя и пильныя машины доступны лишь для общественнаго пользованія, т. е. для

приведенія ихъ въ дѣйствіе требуется совокупный трудъ многихъ рабочихъ.

Мелкій крестьянинъ является самъ своимъ единственнымъ агентомъ: самъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ и молотитъ, самъ ухаживаетъ за своимъ скотомъ и часто самъ приготовляетъ свои незамысловатые орудія. Самостоятельный ремесленникъ—напримѣръ столяръ—самъ долженъ выбрать дерево, сдѣлать рисунокъ для мебели, приладить и собрать ея части. Но въ машинномъ земледѣліи и въ машинной промышленности всѣ эти операціи раздѣляются, подраздѣляются и выполняются одновременно разными рабочими. Крупное земледѣіе требуетъ химиковъ для анализа почвы и удобрения, механиковъ для управления паровыми плугами, специалистовъ для выбора сѣмянъ и проч. Механическая фабрика не можетъ обійтись безъ директоровъ, бухгалтеровъ, кочегаровъ, чернорабочихъ, подмастерьевъ и проч. Ни одинъ изъ этихъ производителей не можетъ въ одиночку сдѣлать всего продукта, но для его производства работаютъ всѣ вмѣстѣ, въ неопредѣленной и неопредѣлимой пропорціи. Можно ли узнать, какаѧ часть работы при производствѣ одного аршина сукна исполнена механикомъ, какаѧ кочегаромъ, подмастерьемъ, директоромъ, чернорабочимъ—не говоря уже о работѣ ткача? А между тѣмъ, всѣ эти рабочіе, какъ исполнители различныхъ функцій, одинаково необходимы для производства давнаго аршина сукна. Хотя, — или вѣрнѣе именно потому, — что всѣ эти рабочіе принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ, они настолько необходимы другъ другу, что ни одинъ не можетъ исполнять свою работу по собственной фантазійи и въ любой часъ. Для кочегара, хотя бы онъ былъ самымъ вольнодумнымъ изъ анархистовъ, все таки нѣтъ никакой возможности придти въ 10 часовъ, если ткачи уже съ 6-ти или 7-ми часовъ стоятъ у своихъ станковъ и ждутъ, чтобы паръ привелъ ихъ въ движеніе. Надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о современномъ производствѣ, чтобы воображать будто, въ капиталистическую или въ какую бы то ни было другую эпоху, лич-

ная фантазія можетъ имѣть мѣсто въ механической мастерской, и общая работа можетъ начинаться или заканчиваться по произволу отдѣльныхъ лицъ. На порогѣ такой мастерской всякій работникъ, будь онъ директоръ, механикъ или чернорабочій, стрѣшается отъ своей воли и индивидуальности, чтобы стать болѣе или менѣе автоматическимъ, болѣе или менѣе значительнымъ колесомъ одного огромнаго механизма, который управляетъ имъ и заставляетъ его двигаться.

Необходимость коллективнаго труда и взаимная зависимость различныхъ работниковъ составляютъ *интеллектуальные элементы коллективной формы собственности, вытекающіе изъ самаго развитія капиталистическаго строя*. Но это не единственные ея элементы.

Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій современнаго производства является переходъ управленія производственными силами въ руки *не-собственниковъ* или пролетаріевъ. Инженеры, химики, директора, мастера, надсмотрщики за рабочими и проч., словомъ, весь главный штабъ промышленности набирается изъ среды служащихъ по найму. Какою бы высокой степени научнаго образованія ни достигали эти экономическіе заправители, каковы бы ни были также ихъ личныя способности, они остаются въ сущности такими же наемниками, какъ и тѣ рабочіе, которыми они повелѣваютъ и отъ которыхъ отличаются только величиной заработной платы и своей слѣсью. Но вся лакейская наглость, проявляемая большинствомъ изъ этихъ служащихъ по отношенію къ своимъ сотрудникамъ, получающимъ ничтожную заработную плату, не мѣшаетъ имъ находиться въ полнѣйшей зависимости отъ призола праздныхъ собственниковъ и финансистовъ, произвола, который является для нихъ такимъ же закономъ какъ и для другихъ рабочихъ. Разъ интеллектуальные элементы производства, также какъ и мускульные его элементы доставляются пролетаріатомъ, то въ самомъ этомъ фактѣ лежитъ возможность *полнаго исчезновенія цѣлаго класса собственниковъ и обращенія ихъ собственности въ коллективную или*

общественную, без малѣйшаго вреда для самого производства.

Итакъ: человѣческія общества начинаютъ съ общественной или коллективной собственности. Частная собственность ограничивается сперва присвоеніемъ предметовъ чисто-личнаго употребленія (украшенія, оружіе и т. д.), распространяется затѣмъ на дома, земли, орудія, капиталы, и достигаетъ своей абсолютной формы лишь съ политическимъ господствомъ буржуазіи, причемъ первобытная коллективная собственность все таки никогда вполне не исчезаетъ.

По мѣрѣ распространения частной собственности и развитія машиннаго производства, номинальный или юридическій собственникъ перестаетъ лично употреблять въ дѣло свою собственность и ограничивается эксплуатацией рабочихъ, которые трудятся надъ нею и одни только дѣлаютъ ее производительной.

Такимъ образомъ существованіе частной собственности утрачиваетъ всякій смыслъ.

Съ другой стороны, по мѣрѣ распространения частной собственности и развитія машинъ, употребленіе въ дѣло этой собственности становится все болѣе и болѣе коллективнымъ. Оно требуетъ обширныхъ группъ, состоящихъ изъ рабочихъ физическаго и умственнаго труда, и создаетъ почву для новой, высшей формы коллективной или общественной собственности, которая развивается насчетъ частной собственности такимъ же образомъ и съ тою же неизбежностью, въ какую эта послѣдняя развивалась насчетъ первобытной общественной собственности.

II

Слѣдствіемъ того обстоятельства, что употребленіе въ дѣло средствъ производства становится все болѣе и болѣе коллективнымъ, т. е. требуетъ совокупнаго труда все большаго числа лицъ, способъ же присвоенія этихъ средствъ

остается индивидуальнымъ, слѣдствіемъ этого является: съ одной стороны накопленіе продуктовъ въ рукахъ *собственникововъ-не-производителей* (капиталистовъ), а съ другой—нищета *производителей-не-собственникововъ*, возростающая вмѣстѣ съ ростомъ самого производства.

Уже по одному тому, что рабочимъ не принадлежатъ орудія, съ помощью которыхъ совершается ихъ совокупный трудъ, всѣ создаваемые ими богатства ускользаютъ изъ ихъ рукъ, и на ихъ долю изъ произведенныхъ продуктовъ достается лишь количество, безусловно необходимое на поддержаніе ихъ жизни и воспроизведеніе ихъ расы.*) Но капиталисты постоянно и неизбежно стремятся сократить даже эти необходимые издержки, составляющія заработную плату, такъ какъ подобное сокращеніе представляетъ единственное средство увеличить ихъ собственные барыши. Для этого они всячески стремятся удлинить рабочий день, и довели его до такихъ предѣловъ, что даже буржуазныя правительства вынуждены были издать законы, ограничивающіе такую растрату рабочей силы. Изъ борьбы или конкуренціи, свирѣпствующей между фабрикантами, побѣдителями выходятъ тѣ, которые умѣютъ извлечь изъ своихъ рабочихъ наибольшее количество неоплаченнаго труда, потому что, уменьшивши такимъ образомъ издержки производства, они будутъ въ состояніи прода-

³ „Естественная цѣна труда есть такая цѣна, которая необходима для того, чтобы дать рабочему возможность существовать и поддерживать свою расу безъ увеличенія или уменьшенія.“ Рикардо, Works, London 1881, Principles of Political Economy, ch. V p. 50. Подъ цѣною *труда* Рикардо понимаетъ здѣсь *цѣну рабочей силы*, т. е. заработную плату. Такія же точно опредѣленія „естественной цѣны труда“ можно найти и у Тюро, и у Смита, и у Сэя, и у всякаго „серьезнаго экономиста“, какъ выражается Луйо Брентано. Но со времени агитации Лассалля буржуазные экономисты поняли, что вышеприведенный законъ заработной платы долженъ являться въ глазахъ рабочихъ однимъ изъ важнѣйшихъ обвинительныхъ пунктовъ противъ буржуазныхъ общественныхъ отношений. Вотъ почему въ настоящее время „серьезные экономисты“ дѣлаютъ „серьезная“ усилія.... не для измененія общественныхъ отношений въ болѣе благоприятномъ для рабочихъ смыслѣ, а для новой, менѣе откровенной и рѣзкой *формулировки* этого закона.

вать дешевле других и монополизировать рынок. (Такое доставшееся случайному конкуренту господство на рынкѣ называется на буржуазномъ языкѣ „естественной монополіей“, въ противоположность государственной монополіи.) Отсюда невозможность для „добраго хозяина“, если бы таковой нашелся, улучшить свыше самыхъ ничтожныхъ предѣловъ положеніе своихъ живыхъ машинъ.

Но, вмѣсто заботъ о подобныхъ улучшеніяхъ, капиталисты наперерывъ обвиняютъ рабочихъ въ лѣности и излишней требовательности, будто бы разоряющей національную промышленность.

Далѣе, ради того же уменьшенія издержекъ на заработную плату, фабриканты не оставили камня на камнѣ въ семейномъ быту рабочаго, отобравъ отъ него женщину, затѣвъ ребенка, чтобы изнурять ихъ на своей категоріи. Женщины и дѣти были болѣе дешевыми орудіями нежели мужчины, и вотъ почему, волей неволей, они были вовлечены въ колесо промышленности, хотя буржуазная филантропія, желая замаскировать весь ужасъ капиталистической эксплуатаціи, нещадающей ни пола ни возраста, толковала по этому поводу лишь объ увеличеніи благосостоянія рабочей семьи.)

⁴ „Въ 1879 году английскому парламенту былъ представленъ списокъ состава рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ волокнистыхъ веществъ“, изъ этого списка видно, „что шелковыя, полотняныя и джутовые ткани почти на 3/4 являются продуктомъ женскаго труда, а миткаль, ланкартъ и другія бумажныя матеріи въ размѣрахъ изъ всего производства вырабатываются женщинами, и только въ производствѣ бумажной пряжи, шерстяныхъ и пеньковыхъ матерій число рабочихъ мужчинъ приближается къ женщинамъ, и лишь въ одномъ — въ механическомъ производствѣ кружевъ, въ этомъ старинномъ, *rag-excellence*, женскомъ занятіи, мужской трудъ превышаетъ женскій. Если же къ процентному отношенію женскаго труда приложить такое же дѣтей обоего пола, то участие взрослыхъ мужчинъ въ означенныхъ производствахъ окажется еще болѣе ничтожнымъ. Напримѣръ, на 100 человекъ всѣхъ рабочихъ въ шелковомъ производствѣ приходится 18,6 взрослыхъ мужчинъ (свыше 18 лѣтъ), въ джутовомъ — 19,4, въ бумаготкацкомъ и суконномъ — 21,7, въ полотняномъ — 21,9, въ бумаготкацкомъ и прядильномъ — 24,3. Въ обработкѣ неволокнистыхъ веществъ, и другихъ производствахъ женскій трудъ играетъ меньшую роль, но и тутъ встрѣчаются довольно крупныя исключенія: на фаб-

Ту же единственную цѣль преслѣдуютъ и всѣ усовершенствованія фабричнаго механизма. Упрощая трудъ и увеличивая въ то же время его производительность, они даютъ возможность нанимателю дѣлать „сбереженія“ въ своемъ персоналѣ, замѣняя искуснаго рабочаго, требующаго большой платы, чернорабочимъ, а мужчину — женщиной и ребенкомъ. Машины и механическія усо-

ркахъ консервовъ, напримѣръ, 47% составляютъ женщины, *не включая двачека*, въ фарфоро-фаянсовомъ производствѣ женскій трудъ составляетъ 30%, въ гуттаперчевомъ производствѣ — 55%; и при этомъ *вездѣ замѣчается быстрое увеличеніе числа рабочихъ женщинъ на счетъ мужчинъ.* Янжуль, Женскій фабричный трудъ, Вѣстникъ промышленности, Апрель 1884, стр. 4—5.

„Численность женщинъ на нашихъ фабрикахъ вообще менѣе, тѣмъ на английскихъ, но гораздо болѣе, чѣмъ публика предполагаетъ.“ Янжуль, *ibid.* стр. 6. И дѣйствительно, изъ осматрѣнныхъ г. Янжуломъ 158 фабрикъ московской губерніи по 24 производствамъ, отношеніе рабочихъ женскаго пола къ общему числу рабочихъ достигаетъ: въ бумаго-ткацкомъ производствѣ — 52,5%, въ писчебумажномъ — 46,5, въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ — 45,3, въ бумагопрядильномъ — 43, въ рогожномъ — 42, въ табачномъ — 40, въ шелковомъ — 38, въ ситцевомъ — 25,8 и т. д. Что касается отношенія малолѣтнихъ обоего пола къ общему числу рабочихъ, то въ производствѣ обоевъ оно достигаетъ 38,1%, въ мебельномъ и роляномъ производствѣ — 27,3%, въ шерсто-прядильномъ — 22,4%, на стекляннхъ заводахъ — 25,5%, на фарфоро-фаянсовыхъ — 12%. На прядильныхъ фабрикахъ Владимирской губерніи „отношеніе малолѣтнихъ обоего пола до 15 лѣтъ включительно ко всему числу рабочихъ“ равняется: на ситцевыхъ фабрикахъ — 55,5%, на прядильныхъ — 20,1%, на фарфоровыхъ, хрустальныхъ и стеклянныхъ заводахъ — 14,74% и т. д. (Фабричный бытъ Владимирской губ., Отчетъ за 1882—83 г. фабричнаго инспектора надъ занятіями малолѣтнихъ рабочихъ Владимирскаго Округа П. А. Пескова. С.—Петербургъ 1882, стр. 6 и 22.) Г. Янжуль замѣчаетъ, что если въ Россіи цифра женскаго и дѣтскаго труда „ниже английской, то такое явленіе слѣдуетъ приписать исключительно одной причинѣ: низкой заработной платѣ нашихъ мужскихъ рабочихъ.“ „Чѣмъ болѣе будетъ расти въ будущемъ мужская плата и чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться техника производства и ручная выдѣлка будетъ замѣняться механическими способами, тѣмъ болѣе будетъ возрастать на нашихъ фабрикахъ спросъ на женскій и дѣтскій трудъ, а мужской будетъ соответственно уменьшаться. Этотъ процессъ довольно быстро совершается и его можно замѣтить нынѣ на нѣкоторыхъ производствахъ.“ Но если это такъ, если спросъ на мужской трудъ будетъ уменьшаться, то мужская плата едва ли имѣетъ много шансовъ „возрастать въ будущемъ“!

вершенствованія изгоняютъ, такимъ образомъ, рабочихъ изъ мастерской, а голодъ вынуждаетъ ихъ брать работу за какую бы то ни было плату, и служить, поэтому, невольными орудіями пониженія заработной платы оставшихся въ мастерскихъ товарищей.⁵⁾ Окончательнымъ результатомъ этого постоянного вытѣсненія рабочей силы является *измѣненіе промышленнаго населенія, резервная армія*, призываемая въ періоды усиленнаго производства, и служащая въ обыкновенное время средствомъ пониженія заработной платы и удлинненія рабочаго дня. Членомъ этой арміи становится каждый, потерявшій занятіе рабочій на все время своего невольнаго прогула. А если въ какой нибудь странѣ почувствуется недостатокъ въ излишкѣ промышленнаго населенія, то такую бѣду очень легко поправить. Капиталистъ, — для котораго интернаціонализмъ также дозволителенъ, какъ преступенъ онъ для рабочаго, — всегда можетъ прибѣгнуть къ средству, входящему все въ большее и большее употребленіе, а именно — обратиться за границу и почерпнуть въ резервуарахъ голодающаго населенія болѣе отсталыхъ странъ, хоть бы самого Китая, тѣ руки, которыя нужны ему, чтобы понизить цѣну рабочей силы и вызвать голодъ въ своемъ отечествѣ.

Распространеніе и усовершенствованіе автоматическихъ машинъ, увеличивъ въ сотни разъ, какъ количество продуктовъ, такъ и барыши капиталистовъ, ничего не прибавило къ наемной платѣ производителей; оно только возвысило сумму ихъ труда и лишеній. Чѣмъ больше богатствъ создавали рабочіе для своихъ хозяевъ, тѣмъ больше нищеты создавали они для самихъ себя. Разница между общимъ количествомъ произведенныхъ продуктовъ и потребительной силой рабочихъ, т. е. ихъ доведенной до минимума заработной платой, постоянно увеличива-

⁵⁾ „Высказываемое рабочимъ классомъ убѣжденіе въ томъ, что введеніе машинъ часто вредитъ ихъ интересамъ, основывается не на заблужденіи или предразсудкѣ, но соответствуетъ истиннымъ принципамъ политической (читай — буржуазной политической) экономіи. Рикардо, Principles of Political Economy, ch. XXXI, p. 239.

лась, и чѣмъ больше производили они, тѣмъ меньше становилась доля національнаго продукта, которую онѣ въ состояніи были выкупать для собственнаго потребленія.⁶⁾

Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать распространеніе профессиональнаго и всякаго другаго образованія. Совершенствуя живыя машины—т. е. рабочихъ—дѣлая ихъ способными производить данный продуктъ въ болѣе короткое время, профессиональное образованіе только увеличитъ количество продуктовъ въ ущербъ интересамъ производителей, обреченныхъ на новыя безработицы.⁷⁾

⁶⁾ „Такимъ образомъ, прогрессъ промышленности, прогрессъ производства... стремится увеличить неравенство между людьми. Чѣмъ болѣе преуспѣваетъ данная нація въ искусствахъ (здѣсь подразумѣваются техническія искусства) и въ мануфактурахъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ различіе въ судьбѣ тѣхъ, которые работаютъ и тѣхъ, которые наслаждаются; чѣмъ болѣе трудятся одни, тѣмъ болѣе прозябаютъ роскоши другіе.“ Сисмонди, Nouveaux Principes d'Economie Politique, Paris 1827, t. I p. 80. Въ этомъ обстоятельстве заключается, между прочимъ, одно изъ замѣчательныхъ противорѣчій капитализма. „Рабочій необходимъ для рынка въ качествѣ *покупщика товаровъ*. Но въ качествѣ *продавца своего товара*—рабочей силы—онъ постоянно наталкивается на тенденцію капиталистическаго общества довести цѣну этого товара до минимума“, а слѣдовательно и уменьшить его покупательную силу. (Марксъ, Das Kapital, томъ второй, примѣчаніе къ стр. 303. На *возможность появленія* такого противорѣчія указывалъ еще Кенз, его *дѣйствительно* появленіе оплакивалъ Сисмонди. Но объективная логика вещей всегда была сильнѣе субъективной логики людей, и не указанія благоразумныхъ экономистовъ, а лишь устраненіе капиталистическаго способа производства можетъ повести къ устраненію указаннаго противорѣчія.

⁷⁾ Изъ этого не нужно, однако, заключать, что социаль-демократы высказываются *противъ* профессиональнаго и общаго образованія народа. Они говорятъ только, что *общее образованіе не улучшитъ*, а профессиональное *ухудшитъ* матеріальное положеніе рабочаго класса. Но если таково *непосредственное экономическое* вліяніе образованія, то *косвенное*, историческое вліяніе его, напротивъ, въ высшей степени полезно для рабочаго класса. Чѣмъ образованнѣе и развитѣе будетъ пролетаріатъ, тѣмъ успешнѣе будетъ борьба его съ буржуазіей. Общее образованіе не улучшитъ положенія *наемнаго работника*, но оно будетъ способствовать *устраненію тѣхъ экономическихъ отношеній*, при которыхъ существуетъ *наемъ рабочихъ*, т. е. продажа труда на рынкѣ. Съ этой точки зрѣнія общее обра-

— 18 —
То же самое будетъ и со всякимъ прогрессомъ, ка-кого бы то ни было рода. Онъ будетъ обращаться

зование имѣеть огромную важность, и хорошая школа должна быть однимъ изъ первыхъ и самыхъ дорогихъ завоеваній пролетаріата. Что касается профессиональнаго образования, то оно также можетъ послужить весьма дѣйствительнымъ средствомъ освобожденія пролетаріата, хотя нужно замѣтить, что развитие машиннаго производства сильно подрываетъ значеніе этого рода образованія. Давая рабочимъ возможность „производить данный продуктъ въ болѣе короткое время“, профессиональное образование увеличиваетъ производительность труда, а чѣмъ болѣе увеличивается производительность труда, тѣмъ болѣе облегчается социалистическая организация производства и приближается время ея осуществленія. Поэтому социаль-демократы и не могутъ возставать противъ профессиональнаго образованія, каковы бы ни были его непосредственныя экономическія слѣдствія. Къ вопросу объ образованіи социаль-демократы относятся также какъ и къ вопросу о машинахъ. Развитие машиннаго производства несомнѣнно ухудшаетъ положеніе рабочаго класса. Оно уменьшаетъ спросъ на рабочую силу и тѣмъ вызываетъ паденіе заработной платы. Кромѣ того, машины всегда были „оружіемъ капиталистовъ противъ возмущеній работниковъ“... „self-acting mule (самозаказный станокъ) величайшее изобрѣтеніе новѣйшей промышленности, прогналъ съ поля битвы возмущившихся прядильщиковъ“ (Марксъ). Тѣмъ не менѣе, социаль-демократы и не думаютъ возставать противъ изобрѣтенія и введенія машинъ. Напротивъ, въ развитіи машиннаго производства они видятъ необходимое матеріальное условіе социалистической революціи. Этимъ-то и отличаются социаль-демократы отъ русскихъ народниковъ. Замѣчая вредныя для рабочаго класса слѣдствія развитія капитализма, введенія машиннаго производства, огнотельнаго перенаселенія и т. д., народникъ пугается прогрессивнаго движенія общественныхъ отношеній и апеллируетъ къ экономическому застою, къ сохраненію старыхъ, патриархальныхъ формъ производства. Подобно социалистамъ-утопистамъ, онъ „видитъ въ злѣ только зло, вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на его революціонную, разрушительную сторону, которая низвергнетъ старое общество“. Но именно поэтому и было бы увѣковѣчено рабство трудящагося класса, если бы исторія пошла такъ, какъ этого хочется народникамъ. Иначе поступаютъ социаль-демократы. Они не складываютъ рукъ передъ зломъ, создаваемымъ прогрессивнымъ развитіемъ экономическихъ отношеній. Они борются противъ этого зла, но въ своей борьбѣ апеллируютъ не къ застою, а къ дальнѣйшему прогрессу. Такъ, напримѣръ, мы уже сказали, что социаль-демократы нисколько не возстаютъ противъ развитія машиннаго производства. Но съ другой стороны они не ограничиваются тѣмъ утѣшеніемъ, что „въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ“ социалистическая революція съ избыткомъ вознаградитъ рабочаго за всѣ бѣдствія, принесенныя ему введеніемъ машинъ. Въ своихъ ближайшихъ требова-

противъ рабочаго, пока наемный трудъ держитъ послѣдняго на степени орудія въ рукахъ владѣльцевъ средствъ производства, т. е. до тѣхъ поръ, пока рабочіе не овладѣютъ средствами производства (землей, фабриками, средствами передвиженія и т. д.).

Производительный классъ будетъ свободенъ, т. е. сдѣлается господиномъ своей судьбы и всего того, что существуетъ и создано его трудомъ, лишь тогда, когда уничтожитъ частное присвоеніе средствъ производства и замѣнитъ его коллективнымъ или общественнымъ распоряженіемъ этими средствами.

Впрочемъ, не одни рабочіе достигнуть свободы при этомъ переворотѣ, онъ освободитъ все общество. Привилегированные классы считаютъ себя свободными, но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Самая ихъ личность находится въ постоянной опасности отъ эпидемій (тифъ, холера и проч.), порождаемыхъ нищетой и истощеніемъ рабочихъ классовъ. Не лучше обезпечена и ихъ политическая свобода. Слѣпцы, пассивныя силы, въ видѣ арміи, чиновничества, полиціи, которыя приходится содержать и постоянно усиливать противъ „увлеченій“ народныхъ массъ, всегда готовы служить орудіемъ всякаго насилія, всякаго политическаго угнетенія. Что же касается до богатствъ, за которыя привилегиро-

ваніяхъ они указываютъ практическія, теперь уже осуществимыя мѣры, могущія уравновѣсить вредное для рабочихъ вліяніе машиннаго производства. Такъ, напримѣръ, они стремятся къ возможно болшему сокращенію рабочаго дня, къ ограниченію женскаго и дѣтскаго труда, а извѣстно, что такіа мѣры способны въ значительной степени ограничить указанныя выше вредныя стороны развитія машиннаго производства. Если бы въ одинъ прекрасный день трудъ рабочихъ въ Англіи „былъ рациональнымъ образомъ ограниченъ и распределенъ между различными слоями населенія сообразно полу и возрасту — говоритъ Марксъ — то существующаго рабочаго населенія было бы совершенно недостаточно для продолженія національнаго производства въ существующихъ размѣрахъ. Большая часть „непроизводительныхъ“ теперь работниковъ должна была бы стать „производительной.“ Das Kapital 2 Auflage, s. 662. Подобная мѣра — которая не была еще надлежащимъ образомъ осуществлена ни въ одномъ изъ современныхъ государствъ — принесла бы гораздо болшую пользу рабочему классу, чѣмъ донъ-кихотская борьба противъ неотвратимаго хода развитія экономическихъ отношеній.

ванные держатся, какъ утопающій за обломки корабля, то и эти неправыя стяжанія часто ускользаютъ изъ ихъ рукъ, благодаря сокращенію процентовъ съ государственныхъ бумагъ, банкротствамъ и крахамъ, легкомыслиемъ кассирамъ и ненасытности всякихъ „Нана“, этой олицетворенной мести за вынужденную проституцію женъ и дочерей пролетаріевъ.

Но сколько бы ни доказывали мы буржуазіи, значительная часть которой ежегодно разоряется отъ банкротствъ и промышленныхъ кризисовъ, что при коммунистическомъ строѣ, вмѣстѣ съ положеніемъ рабочаго класса улучшится и ея собственное, мы никогда не должны разсчитывать на ея содѣйствіе для осуществленіе этого строя. Съ ней будетъ то же что съ дворянствомъ, которое не только не содѣйствовало буржуазной революціи, но не соглашалось допустить и признать ее, хотя въ качествѣ имущаго класса получило отъ нея значительныя выгоды.

Привилегированные классы всегда оказывались неспособными жертвовать своими минутными и кажущимися выгодами дѣйствительнымъ и прочнымъ интересамъ своихъ сочленовъ. Приходилось освобождать ихъ насильно — *путемъ революціи.*

III

Обобществленіе средствъ производства, уже и теперь требующихъ коллективнаго труда, возможно лишь при экспроприаціи класса капиталистовъ.

Люди, избѣгающіе слова *экспроприація* изъ опасенія напугать имъ массы, очевидно забываютъ :

1) Что въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, при каждомъ шагѣ экономическаго прогресса, совершается экспроприація, т. е. отнятіе собственности ;

2) Что экспроприація, о которой говорятъ социал-демократы, облегчается съ каждымъ днемъ непреклоннымъ ходомъ развитія существующихъ отношеній ;

3) Что только она одна дастъ удовлетвореніе экспропрированнымъ ;

4) Что самыя условія производства дѣлаютъ ее все болѣе и болѣе неизбежной.

Промышленный прогрессъ, это божество нашего вѣка, повлекъ за собою экспроприацію ремесленниковъ, работавшихъ у себя на дому, на свой счетъ и принадлежавшими имъ орудіями. Они были лишены :

1) Своихъ инструментовъ, сдѣлавшихся въ ихъ рукахъ бесполезнымъ, годнымъ лишь на подгопку деревомъ (прялка, рубанокъ, верстакъ и т. д.) ;

2) Своей технической сноровки, приобретенной долготнымъ обученіемъ и потерявшей всякую цѣну, благодаря машинамъ и разнымъ нововведеніямъ ;

3) Своего домашняго очага, который опустѣлъ, чтобы переполнить фабрики дѣтьми и женщинами ;

4) Плодовъ своего труда, концентрирующихся подъ именемъ прибыли или дивиденда въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей или акціонерныхъ компаній.

Ходъ развитія современнаго производства таковъ, что во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности оно строитъ лишь на развалинахъ, создаетъ крупныя богатства, разрушая мелкія благосостоянія. Громадные магазины большихъ городовъ говорятъ намъ о банкротствѣ безчисленнаго множества мелкихъ лавочекъ; чудовищные желѣзные заводы погубили сотни и тысячи кузнецовъ-ремесленниковъ и т. д. и т. д.

Соціализмъ требуетъ и добывается обратной экспроприаціи : богатыхъ въ пользу бѣдныхъ, грабительскаго меньшинства въ пользу ограбленнаго большинства. Однимъ словомъ — „экспроприація экспроприаторовъ“.

Дѣло идетъ лишь о простомъ возвращеніи большинству того, что отнято у него меньшинствомъ, которое убываетъ при этомъ съ каждымъ днемъ, благодаря смертельной конкуренціи свирѣпствующей въ его средѣ. Къ тому же капиталисты сами значительно облегчаютъ задачу социализма, все болѣе и болѣе устраниаясь отъ производства, до котораго имъ столько же дѣла какъ и китайскому императору. Не они, а наемные

агенты заправляют производствомъ и лишеніе ихъ правъ собственности не окажетъ никакого вліянія на желѣзныя дороги, копи, чугуноплавильные и сахарные заводы, на прядильныя, ткацкія и другія фабрики, которыя будутъ продолжать производить также какъ и прежде.

Съ другой стороны, только эта экспроприация дастъ вознагражденіе экспропрированнымъ. При всѣхъ другихъ,—совершавшихся до настоящаго времени,—о такомъ не было и рѣчи. Гдѣ вознагражденіе ручныхъ ткачей, экспропрированныхъ ткацкими машинами или извозчиковъ разоренныхъ желѣзными дорогами? Чѣмъ вознаграждены мелочные лавочники, швеи, сапожники, обойщики и проч. экспропрированные крупными предпринимателями?

Общественная, социалистическая экспроприация будетъ сопровождаться цѣлымъ рядомъ дѣйствительно общественныхъ, общепользныхъ учрежденій для дѣтей, стариковъ, больныхъ и проч., пользоваться которыми будутъ, наравнѣ съ другими, и ея номинальныя жертвы, т. е. бывшіе капиталисты. Они будутъ, впрочемъ, тогда совладѣльцами общественныхъ средствъ производства и сообщенія и будутъ — при равномъ трудѣ — имѣть равное право на продукты общественнаго производства.

Необходимость общественной экспроприации вытекаетъ не изъ одной только нищеты и чрезмѣрнаго труда рабочаго класса при частной (капиталистической) собственности на средства производства. Эта необходимость создается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что современная техника, работающая паромъ и электричествомъ, развила средства производства до могущества превышающаго единичныя силы собственниковъ, которые не въ состояніи болѣе управлять ими и ихъ контролировать. Средства производства господствуютъ, наоборотъ, надъ самими собственниками, вынуждая ихъ заваливать рынки товарами и тѣмъ вызывать кризисы, потрясающіе общественный организмъ гораздо сильнѣе и убійственнѣе, чѣмъ войны и эпидеміи. Устранить эти кризисы

можетъ лишь общество, достигшее господства надъ своими средствами производства и продуктами.)

IV

Но долженствующая совершиться, въ видахъ общественной пользы, экспроприация экспроприаторовъ, которые дѣйствуютъ въ своихъ личныхъ интересахъ, *требуетъ предварительнаго перехода политической власти въ руки организованныхъ въ рабочую партію производителей.* Буржуазія, защищающая свое пріобрѣтенное посредствомъ эксплуатаціи имущество лишь при помощи подчиненной ей государственной власти, должна лишиться политическаго могущества, прежде чѣмъ возможна будетъ ея экономическая экспроприация.

И въ этой области ходъ вещей значительно облегчаетъ задачу рабочаго класса. Такъ напр. во Франціи не болѣе нѣсколькихъ десятилѣтій тому назадъ крупная собственность, т. е. настоящая буржуазія, пмѣла противъ возстаній рабочаго класса всегда готовую на защиту или нападеніе армію въ лицѣ мелкой трудолюбивой и процвѣтающей буржуазии. Въ 1848 г. весь средній классъ всталъ какъ одинъ человекъ противъ юньскихъ инсургентовъ. А какъ отплатило новое дворянство капитала за эту услугу? Оно по всѣмъ правиламъ искусства зарѣзало своего любезнаго союзника. Крупная торговля задушила мелкую, крупная промышленность свернула шею мелкимъ предприятиямъ, крупные финансисты опустошили карманы не только мелкихъ, но и среднихъ капиталистовъ. Теперь мелкая буржуазія не является уже такой вѣрной защитницей крупной собственности; непрерывное разореніе постепенно отодвигаетъ ее въ непріятельскіе

⁸ Это можетъ быть достигнуто напр. посредствомъ статистики потребностей, статистики, которая лежитъ въ основаніи производства, позволяя распредѣлять рабочихъ между различными отраслями общественной дѣятельности, и указывать необходимую продолжительность труда въ каждой изъ нихъ. *Примъ авторовъ.*

ряды. Въ 1871 году въ Парижѣ изъ 200,000 слишкомъ голосовъ высказавшихся за анти-буржуазное движеніе 18 Марта болѣе половины принадлежало представителямъ мелкой торговли и мелкой промышленности. Въ провинціи мелкая буржуазія почти поголовно симпатизировала парижскому возстанію, и во многихъ городахъ поддерживала его оружіемъ, въ то время какъ въ Парижѣ буржуа впервые шли въ битву подъ командой рабочихъ.

V

Пока крупная буржуазія чувствовала свою силу и составляла еще одно цѣлое съ мелкой, она ратовала противъ постоянныхъ армій и требовала народного вооруженія: милиціи, національной гвардіи и т. п. Она гордилась тогда тѣмъ, что сама защищаетъ себя и свое имущество. Теперь, наоборотъ, не вѣря болѣе въ поддержку все менѣе и менѣе поддающейся обману мелкой буржуазіи, она сдѣлалась заклятымъ врагомъ народного вооруженія. Во Франціи она „ради общественной безопасности“ потребовала распущенія національной гвардіи, хотя послѣдняя всегда состояла изъ однихъ буржуа, такъ какъ игра въ солдатики требуетъ больше свободного времени, чѣмъ имѣется его теперь у рабочего.

Въ настоящее время у капиталистовъ остается для защиты ихъ пріобрѣтенныхъ посредствомъ эксплуатаціи богатствъ только полиція да армія. Но полицейскія шашки, весьма дѣйствительныя во время мирныхъ демонстрацій, совершенно безсильны противъ настоящихъ борцовъ. Что же касается до армій, то если сегодня она еще служитъ дѣйствительной охраной буржуазіи, то завтра же можетъ оказаться опасной для нея силой. Послѣдовательное привлеченіе въ ряды войска всего годнаго къ службѣ населенія пріучаетъ рабочихъ владѣть оружіемъ, даетъ имъ возможность напрактико-

ваться въ массовыхъ движеніяхъ и подготавливаетъ изъ нихъ такимъ образомъ обученныхъ и дисциплинированныхъ солдатъ для будущей рабочей революціи.

Революція неизбежна: только она дастъ возможность производительному классу овладѣть политической властью и воспользоваться ею для экономической экспроприаціи капиталистовъ и націонализаціи или социализаціи производительныхъ силъ. О добровольномъ отрѣченіи эксплуататоровъ отъ ихъ политическаго и экономическаго господства нечего и думать. Въ исторіи не было примѣра, чтобы цѣлый классъ самъ отказался отъ своихъ преимуществъ.

Эта неизбежная революція не будетъ вызвана ни анархическими декламаціями о динамитѣ, ни геройскимъ самоотверженіемъ отдѣльныхъ личностей, ни мѣстными схватками съ полиціей, ни частными бунтами. Также точно ее не могутъ ни отвратить ни отсрочить никакія мелкія политическія или экономическія преобразованія, ни даже рабочія реформы, навязываемыя исторіей буржуазнымъ государствамъ. Напротивъ, она явится, вѣроятно, результатомъ международныхъ политическихъ осложненій, вызванныхъ въ свою очередь промышленной конкуренціей и въ особенности громаднымъ значеніемъ промышленнаго развитія Америки и Австраліи.⁹)

⁹ Важная роль, приписываемая здѣсь промышленному развитію Америки и въ особенности Австраліи, должна удивить тѣхъ изъ русскихъ читателей, которые придерживаются экономической теоріи г. В. В. По этой теоріи появленіе на всемірномъ рынкѣ новыхъ конкурентовъ, въ лицѣ новыхъ странъ, должно считаться огненнымъ невозможнымъ, такъ какъ рынокъ этотъ окончательно завоеванъ болѣе передовыми государствами. Поэтому г. В. В. сомнѣвается въ будущности русскаго капитализма, и по той же самой причинѣ послѣдовательный читатель долженъ усомниться въ будущности капитализма австралійскаго. Теорія г. В. В. не лишена извѣстной доли остроумія, но къ сожалѣнію обнаруживаетъ полнѣйшее незнакомство съ исторіей. Было время, когда на всемірномъ рынкѣ почти исключительно господствовала Англія, и это господство отсрочивало рѣшительное столкновеніе англійскаго пролетаріата съ буржуазіей. Монополія Англии была разрушена появленіемъ на всемірномъ рынкѣ Франціи и Германіи, а теперь монополія западной Европы под-

Но если не только отдѣльная личность, но даже и цѣлая партія не можетъ ускорить или отвратить растущую въ нѣдрахъ девятнадцатаго столѣтія революцію, то тѣмъ же менѣе партія, сознательно поставившая своей цѣлью социальное-экономическое переустройство, можетъ имѣть огромное вліяніе на ходъ этой революціи.

24 Февраля 1848 г. и 4 Сентября 1870 г. французскіе рабочіе, не сознавшіе еще своей исторической миссіи, допустили буржуа Временнаго Правительства и такъ насываемой Національной Обороны водвориться на теплое мѣстечкѣ, только что оставленномъ въ первомъ случаѣ королемъ, во второмъ императоромъ. Когда же, утомившись безплодными ожиданиями и разочаровавшись въ своихъ надеждахъ, рабочіе схватились за оружіе, то какъ въ Іюнѣ 1848 г., такъ и въ Мартѣ 1871 г. они опоздали. Это и было имъ тотчасъ же доказано съ большою убѣдительностью. Новые правители, представлявшіе лишь новую группу собственниковъ, успѣли уже укрѣпиться и собрать вокругъ себя всѣ, еще недавно враждовавшія между собою фракціи капиталистическаго класса; они были уже настолько увѣрены въ возможности потопить въ крови требованія рабочихъ, что сами вызвали возстаніе, въ первый-разъ закрытіемъ

рывается конкуренціей Америки, Австраліи и даже Индіи, что, конечно, поведетъ къ заостренію взаимныхъ отношеній между пролетариатомъ и буржуазіей въ Европѣ. Мы видимъ отсюда, что теорія г. В. В. совсѣмъ не подтверждается дѣйствительнымъ ходомъ событій. Г. В. В. думаетъ, что разъ добившись господства на всемірномъ рынкѣ, болѣе развитыя въ промышленномъ отношеніи страны окончательно закрываютъ доступъ къ нему менѣе развитымъ странамъ, и тѣмъ толкаютъ эти послѣднія на путь *соціальной реформы* каковая реформа и должна быть *предпринята* будто бы стоящимъ выше классовыхъ интересовъ *правительствомъ*, на примѣръ, правительствомъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. Факты же показываютъ совсѣмъ обратное. Они говорятъ намъ, что менѣе развитыя страны не стоятъ на одномъ мѣстѣ, а постепенно расчищаютъ себѣ путь на всемірный рынокъ, и своею конкуренціей *толкаютъ болѣе развитыя страны на путь соціальной революціи, которая будетъ совершена* сознавшимъ свою классовую задачу пролетариатомъ, опирающимся на свои собственные силы и захватившимъ политическую власть въ свои собственные руки.

національныхъ мастерскихъ, во второй — ночнымъ нападеніемъ на Монмартрскія баттаренъ.

Ни въ 1848, ни въ 1870 г. пролетариатъ не былъ подготовленъ къ руководящей роли въ революціи. Способный побѣдить, онъ оказался неспособнымъ воспользоваться побѣдой, потому что не имѣлъ ни программы, ни организациі. Еслибы даже пролетариатъ и удержалъ тогда господство въ Парижѣ, онъ не нашелъ бы въ предоставленныхъ самимъ себѣ департаментахъ необходимой поддержки, и не зналъ бы какія слѣдуетъ ему совершить экономическія преобразованія. Его торжество, поэтому, могло бы быть лишь временнымъ.

Главная трудность каждой революціонной эпохи заключается не въ захватѣ власти, а въ ея удержаніи.

Овладевши политической властью, пролетариатъ удержитъ ее лишь въ томъ случаѣ, если промышленные центры поднимутся одновременно и будутъ поддерживать другъ друга, и если въ этихъ центрахъ найдутся люди знающіе, что нужно дѣлать и дѣлающіе это.

Поэтому, задача социаль-демократіи заключается въ томъ, чтобы выяснитъ рабочимъ ихъ классовое положеніе и единственный путь къ устраненію нищеты, вступить на который раньше или позже имъ необходимо придется, а именно: путь экспроприациі и обобществленія средствъ производства. Социаль-демократическая партія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ учителемъ и организаторомъ пролетариата, всѣми силами стремящимся къ его обученію и упражненію его силъ: посредствомъ пропаганды *словомъ*, т. е. посредствомъ прессы, собраний, книгъ и рѣчей; посредствомъ пропаганды *дѣйствіемъ*, т. е. посредствомъ стачекъ, ремесленныхъ союзовъ, выборовъ и т. д.

Что касается выборовъ, то нужно замѣтить, что принимая участіе въ избирательной борьбѣ, социаль-демократія дѣлаетъ это вовсе не изъ пристрастія къ депутатскимъ скамьямъ, а потому, что именно время выборовъ представляетъ наилучшія условія для пропаганды, допуская воздѣйствіе на самую индифферентную часть населенія,

отказывающуюся въ обычное время отъ всякихъ политическихъ интересовъ. Съ другой стороны, участіе въ выборахъ даетъ возможность констатировать безсиліе и злую волю вожаковъ господствующихъ классовъ. Являясь въ качествѣ кандидатовъ, эти вожаки не могутъ скрываться и отмалчиваться. Такая задача: раскрыть безсиліе и злую волю противниковъ, вынуждать эксплуататоровъ являться въ ихъ истинномъ свѣтѣ,—составляетъ главнѣйшую обязанность избранниковъ рабочей партіи въ законодательныхъ собраніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Въ ожиданіи того времени, когда пролетаріатъ приобрететъ достаточно силы для окончательной побѣды надъ буржуазіей, ему придется пережить болѣе или менѣе долгій процессъ развитія, въ теченіе котораго онъ долженъ организовать свои силы и всесторонне уяснить себѣ свою историческую задачу. Но этого мало. Рабочій классъ не можетъ ограничиться такой подготовкой *самого себя* къ предстоящей революціи. Онъ долженъ не только увеличивать свои силы, но и тотчасъ же пускать ихъ въ оборотъ, употреблять ихъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую данную минуту извлекать изъ нихъ наибольшую возможную пользу. А это возможно только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ стараться *влиять на существующія общественныя отношенія и видоизмѣнять ихъ сообразно своимъ цѣлямъ*. Эта сторона дѣла не ускользнула, конечно, отъ вниманія социаль-демократовъ. Въ своихъ такъ называемыхъ ближайшихъ требованіяхъ они указываютъ рядъ такихъ реформъ, которыя съ одной стороны могли бы теперь уже значительно улучшить положеніе рабочаго класса, а съ другой — облегчили бы окончательное торжество социализма. Къ числу такихъ требованій могутъ быть отнесены :

- 1) Требованіе политическихъ правъ и политической свободы въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочій классъ лишенъ ихъ вполне или отчасти ;
- 2) Требованіе распушенія постоянной арміи и замѣны ея народной милиціей ;

3) Требование прогрессивного налога с доходов, превышающих известную сумму, и уничтожения косвенных налогов, тяжесть которых падает главным образом на бедные классы;

4) Требование всеобщего обязательного научного и профессионального образования на государственный счет;

5) Требование отделения церкви от государства;

6) Требование сокращения рабочего дня до восьми часов и ограничения труда женщин и детей и т. д.

Справедливость некоторых из этих требований признается и радикальной буржуазией, таково напр. требование политической свободы и распространение на низшие классы народа прав „гражданина“. Возможность сокращения рабочего дня до восьми часов даже при современных общественных условиях доказана как в теории — в социалистической литературе — так и на практике, — в казенных мастерских некоторых Северо-Американских Штатов. Не так обстоит дело с распуханием постоянной армии. До сих пор многие совершенно искренно считают его невозможным. Одни смются над этим требованием, как над несбыточной утопией; другие утверждают, что осуществление его было бы самоубийством со стороны каждого данного государства. Вот почему мы считаем нелишним поместить в приложении относящаяся сюда страница из того же сочинения Гада и Лафарга „Programme du parti ouvrier“.

„В продолжение всего текущего столетия постоянные армии оказывались неспособными к действительной обороне, они служили настоящими проводниками неприятеля в страну и умели хорошо защищаться только против своих собственных сограждан. В настоящее время постоянные армии защищают не страну от неприятеля, а буржуазию от пролетариата. В этом ее единственная цель, единственный смысл ее существования. Доказательством может служить Бельгия. Ее признанный всеми державами нейтралитет гарантирует ее от неприятельского вторжения, но она все таки содержит постоянную — относительно

очень большую — армию, направленную единственно и исключительно против пролетариата.

При этом нужно помнить одно замечательное, хотя до сих пор и не замеченное обстоятельство. Чтобы быть в состоянии защищать буржуазию, армия должна была сделаться неспособной к защите своей страны.

Современный способ ведения войны, обусловленный развитием железных дорог и телеграфов, требует быстрой мобилизации огромных масс; можно сказать, что исход всякой кампании зависит от быстроты мобилизации. Необходимо поэтому, чтобы все отчисленные в запас лица были в состоянии как можно скорее присоединиться к своим полкам. А для этого необходимо, чтобы отдельные части армий были организованы по областям или по провинциям. В этом согласны между собою все специалисты, так как все они знают, что в военное дело время больше чем деньги, а именно — сама победа.

Но если такая локальная организация армий необходима в интересах государственной обороны, то в глазах высших классов она имеет ту невыгоду, что не может разорвать семейных и товарищеских связей, существующих между *пушечным* мясом с одной стороны и *машинным* — с другой. Такие связи между мундиром и блузой сделались бы невозможными избения пролетариата. Попробуйте приказать только что призванным под знамена рабочим данной местности рубить стачечников той же местности! Вы можете наряжать рабочих того или другого большого центра в какие вам угодно мундиры, но попробуйте приказать им разстреливать рабочее население этого центра! Вот почему правительства и заботятся о том, чтобы лица, призванные к отбыванию воинской повинности служили как можно дальше от своего обыкновенного местожительства. Уроженцы запада отправляются на восток, южане на север. Но именно благодаря этому отчисленные в запас защитники государственной территории в случае призыва оказываются вынужденными переizzать огромные пространства для

присоединенія къ своимъ частямъ. Въ военное время, когда каждое промедленіе можетъ имѣть въ высшей степени печальныя послѣдствія, такіе переѣзды являются крайне нецѣлесообразными. Но буржуазія мало печалится объ этомъ. Пусть гибнетъ отечество, лишь бы только была спасена капиталистическая собственность!

Распушеніе постоянной арміи и всеобщее *вооруженіе народа* имѣло бы не только ту выгоду, что избавило бы каждую страну отъ огромныхъ и совершенно непроизводительныхъ расходовъ. Оно означало бы *разоруженіе буржуазии*, которая не могла бы болѣе разстрѣливать пролетаріатъ всякій разъ, какъ онъ пытается стряхнуть съ себя ея иго. Въ то же время, страна, снабдившая оружіемъ и обучившая военному дѣлу всѣхъ своихъ гражданъ, была бы болѣе, чѣмъ когда нибудь сильна и непобѣдима.

Чтобы достигнуть этого, нужно только, чтобы военному образованію отведено было необходимое мѣсто въ системѣ дароваго и обязательнаго общаго и профессиональнаго образованія; нужно, чтобы попавшее въ руки ученика ружье осталось у него и по выходѣ изъ школы; нужно, чтобы очень непродолжительное пребываніе подъ знаменами дополнялось ежегодными маневрами, въ видахъ поддержанія воинской выправки и привычки къ массовымъ военнымъ движеніямъ.

Само собою понятно, что сказанное относится только къ пѣхотѣ. Другія части арміи, какъ напр. артиллерія, саперные баталіоны и генеральный штабъ, требуютъ болѣе спеціальнаго образованія. Но и въ нихъ демократическому, народному элементу можетъ быть отведено гораздо болѣе широкое мѣсто, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время.

Исторія военнаго могущества Пруссіи можетъ служить новымъ аргументомъ въ пользу вышеизложенныхъ соображеній.

Своимъ могуществомъ Пруссія обязана сокращенію, чтобы не сказать уничтоженію своей постоянной арміи, вслѣдствіе Іенскаго пораженія. Вынужденное трактатомъ

8 Сентября 1808 года держать подъ оружіемъ не болѣе 42,000 человекъ, берлинское правительство сдѣлало именно то, чего требуютъ въ этомъ случаѣ социаль-демократы. Оно тотчасъ же уволило болѣе старыхъ солдатъ и замѣнило ихъ новобранцами. Обучивши этихъ новобранцевъ оно замѣнило ихъ новыми и т. д. Спустя пять лѣтъ, когда Наполеонъ думалъ, что ему удалось навсегда исключить Пруссію изъ списка великихъ державъ, оно могло выставить вмѣсто 42,000 250,000 солдатъ, и какихъ солдатъ! Будущихъ побѣдителей при Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Ватерлоо!

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

ПРОЭКТЪ

ПРОГРАММЫ

РУССКИХЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ

Русскіе социаль-демократы, подобно социаль-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ *средствъ и предметовъ* производства, перехода, который повлечетъ за собою :

а) Устраненіе современного товарнаго производства, (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и

б) Замену его новой системою общественнаго производства по плану, заранее составленному въ виду удовлетворенія потребностей, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

Эта коммунистическая революція вызоветъ самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Заменяя современное производство продукта надъ производителемъ — господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдыва-

ваніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замену ея *прямымъ народнымъ законодательствомъ*.

Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международнаго обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ *солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ*, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и такъ какъ, поэтому, высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, — то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является *захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соответствующихъ странъ*. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы социаль-демократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Практическія задачи, а слѣдовательно и программы социаль-демократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ, и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ социаль-демократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ, и необходимы для

далнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадныя успѣхи со времени отмѣны крѣпостнаго права. Старая система натурального хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренний рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, общинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, приурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному и политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безспіе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ, умственнымъ и нравственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда — неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами уныніе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи.

Такое положеніе дѣль было бы вполне безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспріимчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывы революціонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ какъ идеаль общинника лежитъ

назадъ, въ тѣхъ условіяхъ патріархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненіемъ которыхъ было царское самодержавіе, участь промышленнаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитію повѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитія. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ и можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи, русскіе социаль-демократы считаютъ первую и главнѣйшую свою обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи. Ростъ и развитіе такой партіи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствіе.

Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собою теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе социаль-демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней социалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собой въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедляютъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему, рѣшительному на него нападенію, при чемъ не останавливаются и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

Цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ является завоеваніе демократической конституціи, обезпечивающей :

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальныя и общинныя органы самоуправления всякому гражданину, не приговоренному судомъ, за извѣстныя, строго

опредѣленные закономъ; позорныя дѣйствія, къ потерѣ политической правоспособности.

2) Определенную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Всеобщее, свѣтское, даровое и обязательное образование, при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособиями.

4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраний и ассоціацій.

6) Свободу передвиженія и занятій.

7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религій и племеннаго происхожденія.

8) Замену постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

9) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстныхъ съ достоинствомъ челоѣка.

Опираясь на эти основныя политическія права, рабочая партія выдвинетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ напр.:

1) Радикальнаго пересмотра нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

2) Устраненія современной податной системы и установленія прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательнаго регулированія отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организаціи соответствующей инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.

4) Государственной помощи производительнымъ ассоціаціямъ, организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требованія настолько же благоприятны интересамъ крестьянства, какъ и интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому, добываясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обдѣлывшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее социаль-демократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложение не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такою силой явится рабочая партія и увлеченная ею обдѣлывающая часть крестьянства.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, русскіе социаль-демократы полагаютъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ социально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, социаль-демократы могутъ, съ гораздо болѣею надеждой на успѣхъ, распространить свое содѣйствіе и на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что даже въ настоящее время люди, находящіеся непосредственнымъ соприкосновеніемъ съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу социалистическому движенію въ Россіи. Социаль-демократы не только не отталкиваютъ отъ себя такихъ людей, но прилагаютъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и приѣмахъ своей дѣятельности.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

на изданія „Библіотеки Научнаго Соціализма“:

Изъ Цюриха 80 фр.; — Берна 60 фр.; — Женевы отъ М—чь 20 с. Т—къ и Град по 50 с. С—цій, Н—о, XX, 000, В. К., V., + и —, III., В., NN, S. В., XYZ, ЗК, № 2, Нада, Н—ал, N, Д—въ по 1-му фр.

Находятся въ продажѣ главныя склады:

1. Imp. russe, Genève, Chemin du Couchant, 6.
2. Volksbuchhandlung, Hottingen - Zürich.

также у книгопродавцевъ въ Женевѣ:

М. М. ELPIDINE, rue du Rhône, 68.

М. Н. GEORGE, rue de la Corraterie, 10)

Слѣдующіе выпуски:

I. Библиотеки Современнаго Соціализма:

1. Соціализмъ и Политическая борьба—Г. Плеханова.
Цѣна 75 к.
2. Развитие научнаго социализма—Фр. Энгельса. — 50 к.
3. Наши разногласія—Г. Плеханова. — 2 руб.
4. Рѣчь о свободѣ торговли—Карла Маркса. — 30 к.
5. Нищета философіи—Карла Маркса. — 1 руб. 50 к.
6. Фердинандъ Лассаль—Г. Плеханова. — 50 к.
7. Чего хотятъ социаль-демократы? — 50 к.

II. Рабочей Библиотеки :

1. Рабочее движеніе и социальная демократія—П. Аксельрода.
Цѣна 75 к.
2. Кто чѣмъ живетъ?—С. Дикштейна. — 30 к.

III. Соціально-Революціонной Библиотеки:

1. Сущность Соціализма—Шэффле (*изданіе почти разошлось*)
Цѣна 2 фр. 50 с.
2. Манифестъ Коммунистической Партіи. — 1 фр.
3. Наемный трудъ и Капиталъ—К. Маркса. — 70 с.
4. Программа Работниковъ—Ф. Лассалья. — 50 с.

Русскимъ кружкамъ и затроничнымъ книгопродавцамъ, обращающимся въ главныя склады, дѣлается большая уступка.